

ВЛАСТИТЕЛИ, РУКОВОДИТЕЛИ, ГУБЕРНАТОРЫ: АНАЛИЗ РОССИЙСКИХ ЭЛИТ¹

.....

Т.В. Соколова*

Элитологический подход — один из ключевых в исследованиях российских политических процессов, и по мере развития этих процессов его значимость лишь возрастает. В новой монографии известного российского элитолога О.В. Гаман-Голутвиной анализируется историческая эволюция российской элиты и определяется ее доминирующее влияние на траекторию общественного развития России. Основываясь на богатом историческом материале, автор показывает ключевую роль элиты в качестве субъекта модернизации, вследствие чего элита как архитектор реформ несет всю полноту исторической ответственности за их успех или неудачу. Особая роль в исследовании отводится первым лицам в элитных иерархиях — властителям, руководителям, губернаторам. Автор предлагает и качественные и личностные характеристики элиты.

Как отмечает О.В. Гаман-Голутвина, «изначально вхождение в элиту — функция личных заслуг и достоинств». Кроме того, на взгляд автора, «при анализе влияния элит на политические процессы необходимо учитывать персональный состав элиты, включающий совокупность конкретных лиц, занимающих ключевые позиции». О.В. Гаман-Голутвина подчеркивает, что элита — это не простая арифметическая сумма этих конкретных лиц, а еще и социальная общность, объединенная близостью установок, стереотипов и норм поведения. Такими социальными общностями были боярство, дворянство, имперская бюрократия, советская номенклатура, такой социальной общностью является, хотя и в меньшей степени, постсоветская элита. Тем не менее личностные характеристики лица, являющегося номером один в той или иной элитной иерархии, имеют существенное влияние на конфигурацию элит.

* Соколова Тамара Владимировна – аспирант кафедры политических наук Пермского государственного университета.

¹ Рецензия на книгу: Гаман-Голутвина О.В. Политические элиты в России. Вехи исторической эволюции. М.: РОССПЭН, 2006.

Подобная постановка вопроса определила широкое обращение автора и к историческим, и к так называемым субъективным источникам — мемуарам, дневникам и т. д. Источниковая база исследования, в свою очередь, обусловила характер работы, которая оказалась на стыке политологии и истории. Исторический бэкграунд, прописанный автором тщательно и со вкусом, позволяет выйти на новые исследовательские рубежи в характеристике современных элит. Сама эта характеристика занимает в новой монографии О.В. Гаман-Голутвиной относительно скромное (по объему) место. Это понятно, учитывая предыдущие масштабные исследования автора, хорошо известные российским политологам. Вместе с тем количество страниц — далеко не единственный показатель значимости темы.

Особый интерес представляет анализ взаимоотношений между элитой федерального уровня и региональными элитами. На региональном уровне автор прослеживает взаимовлияние институциональных и личностных факторов, отмечая, в частности, что «соотношения позиций между законодательной и исполнительной властью зачастую не связаны с политическим весом института представительной власти, а определяются скорее соотношением реального политического влияния конкретных лиц». Кроме того, по мнению О.В. Гаман-Голутвиной, «социально-демографические, психологические, лидерские и иные личностные характеристики региональных властных сообществ во многом зависят от политической биографии первого лица субъекта РФ... Смена первого лица региона зачастую влечет за собой не только персональные перестановки в администрации, но и изменение механизмов и каналов рекрутирования управленческих команд». В качестве примера автор приводит ситуацию в Красноярском крае, где в эволюции механизмов формирования краевой элиты аналитики выделяют три призыва, «существенные различия между которыми обусловлены социально-профессиональными характеристиками инкубентов: «зубовский» (преимущественно представители научной интеллигенции и советской номенклатуры), «лебедевский» (преимущественно «варяги», призванные при поддержке московских ФПГ на условиях личной лояльности губернатору) и «хлопонинский» (выходцы из крупных бизнес-структур, прежде всего «Интеррос»)).

О.В. Гаман-Голутвина анализирует как важнейший фактор, определяющий современное состояние взаимоотношений Москвы и субъектов РФ, массовое проведение в 1995–2005 гг. выборов глав исполнительной власти в регионах. Итогом этого процесса стала консолидация региональных лидеров и обретение ими роли влиятельного участника российской политики, что позволило рассматривать региональные элиты в качестве субъекта российской политики. В то же время реформа отношений «центр — регионы», стартовавшая в 2000 г., повлекла за собой новое перераспределение политического влияния в пользу центра.

Действительно, предпринятые федеральным центром в рамках административной реформы шаги ослабили власть губернаторов на внешнем уровне (по отношению к Федерации). Губернаторы перестали быть политиками федерального

масштаба, были выведены из Совета Федерации, потеряли статус народных избранников. Как пишет О.В. Гаман-Голутвина, взамен губернаторы получили гарантии экономической помощи из центра при условии политической поддержки региональными элитами центра в ходе федеральных выборов. Электорат и сегодня является важнейшим ресурсом регионального влияния на федеральную власть. При этом гарантии экономической помощи из центра выглядят несколько сомнительными, поскольку в новой редакции Закона «Об общих принципах...» на региональный уровень спускается огромное количество полномочий, которые влекут за собой серьезную бюджетную ответственность региона, изменения же в налоговом законодательстве в пользу региона незначительны. В основном дополнительная экономическая поддержка оказывается регионам, находящимся в процессе укрупнения, но и в этом случае она является ограниченной по времени. Регионам-реципиентам федеральный центр уделяет эпизодическое внимание. Регионы-доноры, в свою очередь, чем больше зарабатывают, тем больше отдают.

Совершенно справедлив вывод автора о том, что в результате административной реформы одновременно с утратой статуса федерального политика усилилось влияние исполнительной власти субъектов Федерации на региональный политический процесс. В большей степени, на наш взгляд, этот вывод можно отнести к фигурам губернаторов, поскольку введение института наделения полномочиями губернатора Президентом РФ повысило автономность губернатора по отношению к региональным элитам и населению. Потеряв статус федеральных политиков, губернаторы продолжают быть хозяевами своих регионов, более того, они наращивают ресурс влияния за счет ослабления зависимости от населения и элит. Таким образом, ограничения самостоятельности деятельности губернатора по отношению к федеральному центру одновременно снимают определенные ограничения с деятельности губернатора по отношению к элите и населению региона. При этом нельзя забывать о том, что так или иначе «короля делает свита» и без конструктивного взаимодействия с региональными элитами губернатору будет сложно обеспечить себе прочные и долгосрочные позиции в регионе. В этой связи абсолютно справедливым видится вывод автора о том, что «обретение политических перспектив в регионах (как, впрочем, и в центре) зависит... от наличия и качества связей во властных и экономических структурах федерального и регионального уровней».

И все же вызывает сожаление то, что данным вопросам в монографии отведено скромное по объему место, что автор не счел необходимым включиться в научную дискуссию, которая ведется исследователями региональных политических элит России (А.Ю. Чириковой, Н.Ю. Лапиной, В.П. Моховым и др.). Тем не менее вопросы, затрагиваемые в книге, — почва для дальнейших размышлений о роли элит и конкретных ее представителей в российском политическом процессе. А ее читатель получит несомненное удовольствие.